

Автор
Б 95

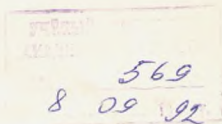
**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

На правах рукописи

12.00.09.

-1992

43/415
8.09.92

АКАДЕМИЯ МВД РФ

Специализированный совет Д-052.01.02

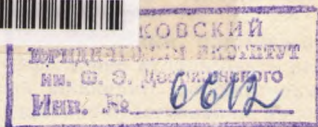
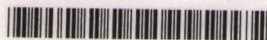
На правах рукописи

6612

12.00.09.

код экземпляра

42909

Служба информации войск - 052.01.02

на правах выписки

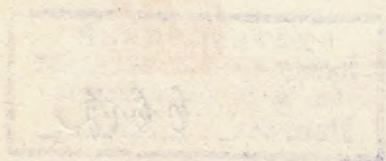
ВЫКОВ Виктор Михайлович

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

В Зад _____ 10.12.1992 12 В 1450
-052.01.02
(125171, , 3. , 8).

8.09.1992 9

-052.01.02

Москва - 1992

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Борьба с преступностью всегда требовала больших усилий государства и общества. Сегодня страна переживает сложный период. Процесс перестройки и перехода к рыночной экономике, происходящий в стране с серьезными трудностями, не только вызвал к жизни демократию, гласность и новые надежды на подъем экономики, но и повлек за собой ряд негативных последствий: обострение межнациональных отношений, разгул национализма и сепаратизма, приведших к разрушению СССР; разрушение экономических связей между предприятиями, падение производства и ухудшение жизни народа, обострившееся особенно после введения так называемой либерализации цен.

Особую опасность для общества представляет рост групповых и организованных преступлений. Так, например, в бывшем СССР количество преступлений, совершенных преступными группами, с 1986 г. по 1990 г. увеличилось на 38,9%. Удельный вес их в структуре всех преступлений в стране достиг 19,3%. т. е. фактически каждое пятое преступное деяние является групповым, 2,5% среди них составляют преступления, совершенные организованными группами (7029 преступлений). Как показывает статистика, в 1990 г. чаще всего преступными группами совершались такие преступления, как изнасилования — 52,4%, разбои — 71,3%, грабежи — 56,2%, кражи государственного и общественного имущества — 57,1%, кражи личного имущества граждан — 51,1%[1].

Эти факты ставят перед правоохранительными органами ответственную задачу по усилению борьбы, и прежде всего с групповыми и организованными преступлениями как наиболее общественно опасными.

Выполнить эту задачу правоохранительные органы могут только в том случае, если будут эффективно использовать рекомендации криминалистики, которая обобщает положительный опыт практики раскрытия и расследования преступлений, приспособливает данные технических и естественных наук для исполь-

зования в целях раскрытия и расследования преступлений. Как правильно отметил Р. С. Белкин: «Конечным продуктом криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики, являются частные криминалистические методики, в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплексуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращению преступлений»[2].

Криминалистической методике расследования преступлений принадлежит особо важная роль в совершенствовании деятельности следователей, так как именно в ней практические работники получают основные рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений. Поэтому советские криминалисты всегда уделяли большое внимание изучению проблем криминалистической методики расследования преступлений.

Трудами таких советских криминалистов, как Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. Н. Васильев, И. А. Возгрин, И. Ф. Герасимов, Ф. В. Глазырин, А. В. Дулов, Г. Г. Зуйков, Б. Л. Зотов, В. Е. Коновалова, А. Н. Колесниченко, В. П. Колмаков, В. В. Клочков, И. Ф. Крылов, В. П. Лавров, А. М. Ларин, И. М. Лузгин, С. П. Митричев, Д. Я. Мирский, В. А. Образцов, И. Ф. Пантелеев, В. И. Попов, Н. И. Порубов, А. Р. Ратинов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, В. И. Шиканов, Н. П. Яблоков и другие, разработаны как теоретические основы криминалистических методик расследования преступлений, так и частные методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

В работах указанных и других ученых-криминалистов разработаны и глубоко исследованы различные современные проблемы криминалистических методик расследования, даны ответы на многие вопросы, волнующие ныне следственную практику. Однако до настоящего времени в криминалистике остается неразработанной общая методика расследования групповых преступлений, в то время как практические работники следствия испытывают определенные трудности при расследовании этой категории преступлений. В разработке методики расследования отдельных видов групповых преступлений в науке криминалистике предприняты первые попытки осветить отдельные вопросы и аспекты[3].

Общие же проблемы методики расследования групповых преступлений, являющиеся общими для любых видов групповых преступлений, до сих пор не исследовались, в то время как эти общие проблемы неизбежно вставали перед каждым, кто пытался заниматься методикой расследования того или иного вида групповых преступлений. Как тут не вспомнить указание В. И. Ленина о том, что «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы»[4].

Среди этих общих проблем методики расследования групповых преступлений наиболее актуальными являются: разработка криминалистической характеристики группового преступления, которая включает в себя и криминалистическую характеристику его особого субъекта — преступной группы; анализ и формулирование общих закономерностей расследования этой группы преступлений; разрешение ряда организационных проблем расследования групповых преступлений на различных этапах расследования; рассмотрение и разрешение ряда тактических проблем, неизбежно возникающих при расследовании любого группового преступления. Независимо от того, какой вид преступления совершен: убийство, кража, хищение, разбой, мошенничество,— если преступление носит групповой характер, то расследование его будет подчинено определенным общим закономерностям. Независимо также от вида совершенного группового преступления при его расследовании перед следователем неизбежно будут вставать одни и те же тактические проблемы: установление самого факта совершения преступления группой, выявление его организатора, установление всех соучастников, определение их действительной роли в преступной группе и совершенном преступлении.

Таким образом, теоретическая разработка общих проблем методики расследования групповых преступлений — одна из актуальных проблем криминалистики. Разработка указанных проблем приводит к созданию общей методики расследования групповых преступлений, в отличие от методик расследования отдельных видов групповых преступлений. Диссертационное исследование общей методики расследования групповых преступлений, по существу, открывает новое направление в развитии важного раздела криминалистики — криминалистическую методику.

В последнее время среди проблем борьбы с преступностью особую актуальность приобрели проблемы борьбы с организованной преступностью [5]. Следует отметить, что тема нашего исследования — общие проблемы расследования групповых преступлений — в определенной мере связана с проблемами расследования организованных преступлений, но последние, на наш взгляд, представляют собой самостоятельную научную проблему, которая еще ждет своего исследователя. Однако необходимо отметить, что полученные нами рекомендации по расследованию групповых преступлений в определенной мере могут быть использованы и для расследования организованных преступлений.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является разработка общих проблем методики расследования групповых преступлений, для достижения которой в диссертации предпринимается попытка решения следующих основных задач:

— обоснование необходимости разработки методики расследования групповых преступлений и исследования путей ее формирования;

— исследование криминалистической характеристики групповых преступлений, показ особенностей ее структуры, разработка собственного понятия криминалистической характеристики группового преступления;

— изучение особого субъекта группового преступления — преступной группы и разработка ее криминалистической характеристики, основанной на закономерностях социальной психологии, и особенно на стратометрической концепции преступной группы;

— формулирование общих закономерностей расследования групповых преступлений;

— разработка рекомендаций по организации расследования групповых преступлений на разных этапах расследования;

— систематизирование и обоснование законности и допустимости ряда тактических приемов расследования групповых преступлений.

Методология и методика исследования. Общей методологической основой диссертации являются труды ученых-юристов по вопросам борьбы с преступностью, решения государственных органов о деятельности правоохранительных органов, выступ-

ления руководителей государства, правительства и правоохранительных органов. В процессе работы над диссертацией анализировались уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, судебная практика, ведомственные нормативные акты.

Диссертантом изучена соответствующая литература по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности, психологии. Автор при проведении исследования применял различные методы исследования: сравнительно-правовой, логико-структурный, документальный анализ, конкретно-социологический.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты изучения автором на протяжении 15 лет 400 уголовных дел о групповых преступлениях (как правило, это многотомные дела), рассмотренных судами Ташкента, Душанбе, Ашхабада, Омска и Тюмени. Изучение уголовных дел осуществлялось по разработанной программе. Анализ материалов уголовных дел о групповых преступлениях представляет собой тот срез, который позволил рассмотреть всю анатомию, структуру и наиболее важные криминалистические и психологические характеристики преступной группы с позиций деятельностного подхода и получить репрезентативные данные о криминалистической характеристике преступных групп и их деятельности. Кроме того, по проблеме организации взаимодействия при расследовании групповых преступлений было проведено интервьюирование следователей и оперативных работников уголовного розыска, которое дало также интересный материал для научного анализа.

Научная новизна диссертации состоит в том, что автором впервые в криминалистике предпринята попытка разработать основы новой криминалистической методики — общей методики расследования групповых преступлений, которая раскрывается в ряде новых научных положений, в том числе:

1) теоретически обоснованы необходимость и возможность разработки новой криминалистической методики — общей методики расследования групповых преступлений;

2) проанализированы научные и теоретические основы этой методики и целесообразные пути ее разработки и внедрения в следственную практику;

3) впервые сформулирована и проанализирована криминалистическая характеристика групповых преступлений, в том числе проанализирована криминалистическая характеристика особого субъекта группового преступления — преступной группы и показано значение ее для разработки общей методики расследования групповых преступлений;

4) основываясь на анализе уголовно-процессуального законодательства, впервые сформулированы обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании групповых преступлений;

5) впервые сформулированы общие закономерности расследования групповых преступлений и дана их классификация, по

казана их роль в разработке методик расследования отдельных видов групповых преступлений;

6) разработаны новые и систематизированы ранее предложенные рекомендации по организации расследования групповых преступлений, в том числе: впервые рассмотрены деятельность следственно-оперативных групп с позиций социальной психологии, коллективные методы планирования расследования, психологические аспекты взаимодействия следователя с органами дознания, разработаны рекомендации по организации окончания расследования по групповым делам;

7) рассмотрены и разрешены ряд процессуальных вопросов, возникающих при расследовании групповых преступлений, такие, как: выделение уголовного дела в отношении отдельных обвиняемых, приостановление уголовного дела в отношении отдельных обвиняемых, прекращение уголовного дела в отношении некоторых из них, а также разработаны рекомендации по составлению обвинительного заключения по групповым делам;

8) впервые разработаны тактические рекомендации по решению типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании групповых преступлений: установление факта совершения преступления группой, установление организатора преступной группы, дифференциация роли и индивидуализация вины других соучастников.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В результате проведенного исследования диссертант пришел к следующим выводам:

— в науке криминалистике назрела необходимость и созданы необходимые теоретические предпосылки трудами советских криминалистов для формирования и разработки новой криминалистической методики расследования — общей методики расследования групповых преступлений;

— методика расследования групповых преступлений должна формироваться и разрабатываться на двух иерархических уровнях: общая методика расследования групповых преступлений и частные методики расследования отдельных видов групповых преступлений; общая методика расследования групповых преступлений должна формироваться по своей собственной структуре;

— теоретической основой новой методики является криминалистическая характеристика групповых преступлений, важным элементом которой является преступная группа — особый субъект группового преступления;

— диссертант выдвигает концепцию криминалистической характеристики преступной группы, основанную на стратометрической теории преступной группы;

— автор диссертации утверждает, что при расследовании любого группового преступления неизбежно проявляют себя общие закономерности расследования групповых преступлений, ко-

торые впервые им сформулированы и классифицированы на следующие группы: закономерности расследования, обуславливающие особенности доказывания по групповым преступлениям; закономерности, определяющие организацию расследования групповых преступлений; закономерности, основанные на особенностях поведения членов преступных групп во время следствия и определяющие тактику расследования групповых преступлений;

— предлагается для повышения эффективности расследования групповых преступлений поручать их расследование следственно-оперативным группам, при создании которых использовать рекомендации социальной психологии;

— при расследовании групповых преступлений необходимо широко использовать методы коллективного планирования расследования;

— предлагается при организации взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании групповых преступлений учитывать психологические факторы; сделан вывод, что возникающие конфликты между взаимодействующими следователем и оперативным работником органа дознания основаны на неполном совпадении их интересов в служебной деятельности;

— разработаны рекомендации по выполнению требований процессуального закона о выделении уголовного дела, о приостановлении или прекращении уголовного дела в отношении одного из обвиняемых, привлекаемых по групповому делу; предлагаются рекомендации по составлению обвинительного заключения по групповому делу;

— диссертантом разработаны ряд тактических рекомендаций: по установлению факта совершения преступления группой лиц; по установлению соучастников группового преступления; по выявлению организатора группового преступления; по дифференциации роли и индивидуализации вины других соучастников группового преступления;

— автор выступает за использование тактических приемов расследования групповых преступлений, основанных на конфликтах между соучастниками группового преступления, при этом диссертант допускает возникновение новых конфликтов между соучастниками в процессе расследования, но оговаривает их использование рядом условий.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что содержащиеся в ней научные данные могут быть использованы в следующих направлениях:

1) непосредственно следователями при расследовании групповых преступлений;

2) студентами юридических вузов, а также слушателями и курсантами учебных заведений МВД СНГ при изучении методики расследования групповых преступлений, предусмотренной программой по криминалистике для вузов МВД СССР (1985 г.);

3) для дальнейших научных разработок по созданию методик расследования отдельных видов групповых преступлений (хищений, краж, угонов, разбоев, грабежей и др.);

4) как научная основа для разработки методики расследования организованных преступлений;

5) открывается возможность использования как теоретической основы для разработки методики раскрытия групповых преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены автором в ряде отдельно изданных работ и отдельных статей, тезисов и рецензий, в частности таких, как монография «Преступная группа: криминалистические проблемы» (Ташкент: Узбекистан, 1991); «Особенности расследования групповых преступлений» (Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1980); «Криминалистическая характеристика преступных групп» (Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1986); «Обвинительное заключение по групповым делам» (Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1988 (в соавторстве); монография «Приостановление производства по уголовному делу» (М.: Юридическая литература, 1978 (в соавторстве) и др.

Всего по теме диссертации автором опубликовано 10 отдельно изданных работ (монографии, учебные пособия и лекции) и более 50 научных статей, тезисов, сообщений и рецензий. Работы диссертанта активно используются в преподавании курсов уголовного процесса и криминалистики в учебных заведениях МВД СНГ. Он является соавтором главы о расследовании групповых преступлений в новом учебнике по криминалистике[6].

Материалы диссертационного исследования докладывались автором на ряде научных и научно-практических конференциях, семинарах и совещаниях: в Алма-Ате (1974 г.), Иркутске (1975, 1978, 1981 гг.), Калуге (1977 г.), Ленинграде (1979 г.), Смоленске (1980 г.), Киеве (1980 г.), Саратове (1982 г.), Минске (1991 г.); на семинаре в Академии МВД СССР (1981 г.), на методическом семинаре профессорско-преподавательского состава Ташкентской высшей школы МВД СССР (1985 г.), на сборах начальников кафедр и циклов уголовного процесса и криминалистики учебных заведений МВД СССР в Академии МВД СССР (1988 г.). Отдельные работы диссертанта стали предметом читательских конференций в Карагандинской высшей школе МВД СССР (1981, 1987 гг.) и МВД Таджикской ССР (1982 г.), где обсуждаемые работы получили положительные оценки.

На изданные диссертантом отдельные работы по теме диссертации опубликованы положительные рецензии в ряде всео-

южных юридических журналов и трудов учебных заведений: В. Шимановского (1979 г.), Л. Захожего (1979 г.) Ф. Глазырина (1979 г.), Г. Е. Морозова, Н. И. Татаринова (1979 г.), Н. И. Мартиновича (1980 г.), А. Соловьева, М. Токаревой (1981 г.), А. А. Бородича, Г. А. Коновалова (1981 г.), А. Ларина (1983 г.), В. Абраменковой, В. Игнатенко, А. Киселева (1983 г.), Ф. Глазырина, А. Закатова (1988 г.).

Кроме того, автором с использованием данных, полученных при исследовании, были прочитаны лекции по методике расследования групповых преступлений в Нижегородской высшей школе МВД, Карагандинской высшей школе МВД, Омской высшей школе милиции МВД и Тюменской высшей школе МВД Российской Федерации, а также в Следственном управлении МВД Республики Узбекистан, УВД Ташгорисполкома, Ташоблисполкома и во всех УВД Республики Узбекистан.

Структура и содержание работы. Диссертация построена по следующей структуре: вначале, рассматриваются теоретические проблемы разработки методики расследования групповых преступлений. Отдельной главой рассматривается криминалистическая характеристика преступных групп, формулируются общие закономерности расследования групповых преступлений, а затем анализируются организационные и тактические проблемы расследования групповых преступлений. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Объем диссертации — 309 страниц машинописного текста, список литературы включает 400 источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе — «Теоретические основы разработки методики расследования групповых преступлений» — рассматриваются проблемы формирования и разработки методики расследования групповых преступлений. Отмечается, что в разработке частных криминалистических методик в настоящее время наблюдаются определенные тенденции: все более получают развитие и формируются методики расследования, построенные не по отдельному виду преступления, а основанные на каком-то общем определяющем качественном признаке преступления, например методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними (Л. Л. Каневский), расследование преступлений прошлых лет (В. П. Лавров), расследование преступлений по горячим следам (В. Е. Сидоров).

В основание формирования методики расследования групповых преступлений также положен один качественный признак преступления — совершение преступления группой. Автор под-

держивает тех криминалистов, которые связывают разработку частных криминалистических методик расследования с криминалистической характеристикой преступления (Н. П. Яблоков, В.А.Образцов).

Диссертант анализирует высказанные точки зрения на понятие криминалистической характеристики преступлений и, не будучи удовлетворенным ни одним из предложенных в литературе понятий, предлагает свое. По мнению диссертанта, криминалистическая характеристика преступления — это совокупность существенных и устойчивых качественных признаков преступления, обуславливающая основные закономерности раскрытия и расследования данной группы преступлений. При нашем подходе к понятию криминалистической характеристики преступления, очевидно, придется отказаться от требований ее единой структуры и содержания, так как для различных видов и групп преступлений окажется существенной одна совокупность качественных признаков, а для других — другая. Поэтому криминалистическая характеристика групповых преступлений, по мнению диссертанта, должна основываться на собственной структуре. По существу, речь идет о создании, по выражению Р. С. Белкина, комплекса частнометодических криминалистических рекомендаций большей степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств.

Автор отмечает, что формируемая методика расследования групповых преступлений может быть полезна также по всем уголовным делам, где следствие сталкивается с противоречивыми интересами обвиняемых: по делам о взяточничестве, когда одновременно привлекаются к уголовной ответственности взяткодатель и взякополучатель; по Делах о должностных преступлениях; по делам, по которым привлекаются два обвиняемых, являющихся одновременно обвиняемыми и потерпевшими.

Методика расследования групповых преступлений, по мнению диссертанта, должна формироваться и разрабатываться на двух иерархических уровнях: общая методика расследования групповых преступлений, которая бы отражала наиболее общие закономерности расследования этих преступлений; частные методики расследования отдельных видов групповых преступлений (кражи, грабежи, угоны, хищения и т. д.).

Отмечая, что во взглядах ученых нет единства относительно структуры частных криминалистических методик, автор полагает, что общая методика расследования групповых преступлений должна формироваться по следующей структуре: криминалистическая характеристика групповых преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании групповых преступлений; особенности организации расследования групповых преступлений; установление факта совершения преступления группой при производстве первоначальных следственных действий; особенности тактики следственных действий, направленных

на выявление соучастников группового преступления; тактику выявления организатора группового преступления, конкретизация роли и индивидуализация вины других соучастников.

В диссертации уделено внимание криминалистической характеристике групповых преступлений. Отмечается, что, как и сама методика расследования групповых преступлений, криминалистическая характеристика групповых преступлений должна разрабатываться на двух иерархических уровнях: общая криминалистическая характеристика групповых преступлений и криминалистическая характеристика отдельных видов групповых преступлений (кражи, грабежи, угоны и т. д.). По мнению автора, важнейшими элементами общей криминалистической характеристики групповых преступлений являются: факт совершения преступления группой; криминалистическая характеристика преступной группы как особого субъекта группового преступления; способы совершения и сокрытия групповых преступлений; обстановка совершения преступления и предмет преступного посягательства.

Автор возражает Р. С. Белкину, И. Е. Быховскому и А. В. Дулову, которые полагают, что диссертант необоснованно использует термин «криминалистическая характеристика преступных групп». Диссертант отстаивает позицию допустимости этого понятия и приводит свои аргументы.

Диссертант отмечает, что вопрос об отнесении к криминалистической характеристике групповых преступлений обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению при расследовании, в криминалистике остается дискуссионным. Автор склоняется к мысли, что более близки к истине те криминалисты, которые полагают, что обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании, не являются структурным элементом криминалистической характеристики преступления, но остаются самостоятельным структурным элементом частной методики расследования (В. Г. Танасевич). В диссертации отмечается в связи с этим, что соотношение криминалистической характеристики преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию (установлению) при расследовании, является сложным и недостаточно изученным в теории криминалистики. Применительно же к криминалистической характеристике групповых преступлений следует отметить, что она во многом определяет содержание обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании. Диссертант видит различие между ними в следующем: криминалистическая характеристика преступления определяет основные закономерности расследования данного вида или группы преступлений, а обстоятельства, подлежащие доказыванию, представляют собой только цели деятельности следователя при расследовании преступлений.

Автор солидаризируется с теми криминалистами, которые полагают, что криминалистическая характеристика преступлений

обуславливает содержание методических рекомендаций (И. Ф. Герасимов), и делает вывод, что криминалистическая характеристика групповых преступлений служит основой для разработки методики расследования данной категории преступлений.

В связи с изложенной концепцией диссертанта в работе далее рассматриваются обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании групповых преступлений. Автор констатирует, что обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании групповых преступлений, до настоящего времени не были предметом специального рассмотрения в уголовном процессе и криминалистике, имеются только отдельные высказывания по различным частным вопросам этой проблемы. Отмечается спорность высказывания Г. М. Миньковского о том, что при соучастии нескольких лиц в совершении одного или нескольких преступлений предмет доказывания как бы «удваивается», «утраивается» и т. д. применительно к каждому лицу и возникает сквозная задача — исследовать по каждому пункту наличие и характер взаимосвязи и взаимообусловленности различных эпизодов и действий соучастников. По мнению диссертанта, в отличие от обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений, совершенных одним лицом, обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании групповых преступлений, значительно качественно отличаются от первых, а дело вовсе не в количественном увеличении этих обстоятельств. Вместе с тем Г. М. Миньковский справедливо заметил, что описание предмета доказывания, данное в законе, построено применительно к случаям, когда исследуется событие, состоящее из одного эпизода и совершенное одним лицом.

В диссертации указывается, что применительно к групповым преступлениям, независимо от вида совершенного преступления, дополнительно к обстоятельствам, подлежащим установлению, характеризующим преступление как вид, необходимо при расследовании устанавливать следующие обстоятельства:

- всех лиц, принимавших участие и прикосновенных к совершению групповых преступлений, всю преступную деятельность группы;
- характер, состав, тип и структуру преступной группы, особенности взаимоотношения ее членов, наличие в группе конфликтных отношений, внешние связи группы;
- организатора группового преступления;
- дифференциацию роли и индивидуализацию вины соучастников группового преступления;
- причины и условия, способствующие формированию преступной группы и совершению группового преступления;
- действительный ущерб от группового преступления и дифференциацию его в отношении каждого соучастника.

Первая глава диссертации заканчивается изложением методологических вопросов криминалистического изучения преступ-

ных групп. Отмечается, что до последнего времени преступные группы не были предметом криминалистического изучения: исследования ученых в данной области начались сравнительно недавно (А. Р. Ратинов). В отличие от уголовно-правового и криминологического изучения преступных групп криминалистическое имеет целью получения данных о криминалистической характеристике преступных групп, знание которой позволяет разработать рекомендации по раскрытию и расследованию групповых преступлений, определить поведение на следствии каждого члена преступной группы.

Автор поддерживает позицию А. Р. Ратинова, первого с соавторами указавшего, что при изучении преступной группы с криминалистических позиций применим методологический подход, связанный с использованием стратометрической концепции группы. Суть этого подхода заключается в том, что психология преступной группы в соответствии с концепцией А. В. Петровского рассматривается как результат совместной групповой преступной деятельности. Такой подход позволяет сделать важный вывод: межличностные отношения в группе опосредствуются содержанием реальной деятельности группы, что позволяет увидеть ее объемную структуру. В этой многоуровневой структуре можно выделить несколько страт (слоев), имеющих различные психологические характеристики, применительно к которым обнаруживаются различные социально-психологические закономерности. В диссертации развивается концепция о том, что межличностные отношения в преступной группе развиваются, формируются и функционируют по тем же закономерностям совместной групповой деятельности, что и в позитивных группах. Автор высказывает несогласие с позицией А. П. Самонова, который полагает, что недопустим механический перенос закономерностей, свойственных коллективу, на преступную группу.

По мнению диссертанта, распространение стратометрического подхода на изучение преступных групп имеет важное методологическое значение. Поскольку научное и практическое изучение реальной преступной группы всегда носит ретроспективный характер, основным надежным источником получения сведений о преступной группе являются материалы уголовного дела, в которых полно и объективно отражены главные параметры преступной группы с точки зрения стратометрической концепции: сама преступная деятельность, отношение каждого члена группы к этой деятельности, взаимоотношения между ее членами, опосредственные их совместной преступной деятельностью.

Подчеркивается, что большие возможности для изучения преступных групп открывают методы формализации и измерений различных характеристик преступных групп. Количественные критерии при характеристике преступных групп позволяют вычислить групповую активность по эпизодам преступной деятельности, размерам похищенного, преступных доходов, а также

выявить внутреннюю структуру преступной группы (А. Р. Ратинов, В. Г. Лукашев, В. А. Ратинов).

Указывается, что преступная группа не остается неизменной: ее развитие идет от простых типов к более сложным. Источником развития преступной группы является успешная групповая преступная деятельность, которая обеспечивает развитие преступной группы в направлении наиболее опасных ее типов — к организованной группе и преступной организации. Успешная групповая преступная деятельность обеспечивает также интеграцию и сплочение преступной группы, развитие и формирование ее внутренней психологической и функциональной структур.

Таким образом, диссертант рассматривает преступную группу как целостное образование, особый субъект групповой преступной деятельности, а преступную группу и ее преступную деятельность следует изучать как единое целое. Такой подход позволяет исследователю абстрагироваться от социально-культурной, демографической и правовой характеристик отдельных участников преступных групп, а изучать главным образом социально-психологические и криминалистические аспекты преступной группы.

В заключение главы приводятся данные о совершении группами преступлений, полученные в результате изучения автором конкретных уголовных дел.

Вторая глава диссертации посвящена криминалистической характеристике преступных групп. В начале главы автор анализирует определения понятия преступной группы, имеющиеся в юридической литературе (П. Ф. Тельнов Р. Р. Галиакбаров, Н. Г. Угрехелидзе, К. Т. Чернова, У. С. Джекебаев, В. Г. Лукашевич), и предлагает собственное понятие преступной группы. Диссертант полагает, что преступная группа — это антиобщественное объединение людей на основе совместной преступной деятельности, представляющее собой малую неформальную группу, определенным образом организованную к выступающую как единый особый субъект деятельности.

Диссертант подчеркивает значительное возрастание общественной опасности при совершении преступления группой, быструю передачу преступного опыта, которая происходит в преступных группах, приводятся данные изучения преступных групп о количественном их составе, времени существования и функционирования, среднем возрасте членов преступных групп, судимости и национальном составе.

В диссертации уделяется внимание особенностям формирования и функционирования преступных групп. Автор считает, что общими закономерностями формирования и функционирования преступных групп являются:

- добровольность объединения участников;
- цель объединения — совместная преступная деятельность;

— развитие преступных групп от простых объединений до групп более высокого уровня;

— постепенное расширение преступной деятельности во времени и пространстве с целью получения все более высоких преступных доходов, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям;

— формирование внутренней психологической и функциональной структур в процессе существования и развития преступных групп, выдвижение лидера;

— развитие тенденции к постепенной замене эмоциональных отношений между членами преступной группы сугубо деловыми;

— постоянное действие в преступной группе двух противоборствующих сил: одна направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов группы, другая — на разъединение и дифференциацию ее участников.

Автор отмечает, что у отдельных преступных групп процесс формирования и функционирования имеет особенности, связанные со спецификой личного состава и сферой преступной деятельности: на этой основе можно выделить преступные группы несовершеннолетних и молодежи, рецидивистов и ранее судимых, расхитителей, взяточников, действующих в профессиональной сфере. Рассматриваются особенности формирования и функционирования указанных преступных групп. Приводятся данные, полученные в результате изучения преступных групп, характеризующие формирование их и функционирование.

В работе рассматриваются криминалистические типы преступных групп и их структура. Отмечается, что в криминалистике в настоящее время отсутствует общепризнанная классификация преступных групп. Автор солидарен с А. Р. Ратиновым, В. Г. Лукашевичем и В. А. Ратиновым, которые полагают, что важным основанием для классификации преступных групп является степень их организованности. Взяв за основание данный критерий, можно выделить следующие криминалистические типы преступных групп: случайные (ситуативные), типа компании, организованные группы и преступные организации. Приводится развернутая характеристика указанных типов преступных групп, сформулированы признаки, которые отграничивают один тип группы от другого.

Особое внимание в диссертации уделяется характеристике организованной преступной группы и преступной организации, показываются особенности поведения членов указанных преступных формирований на предварительном следствии. Приводятся данные, полученные в результате изучения преступных групп различных криминалистических типов.

В диссертации анализируется такое явление, как лидерство в преступных группах. Отмечается, что лидер в преступной группе появляется только на определенном этапе ее развития, когда преступная группа достигает высокого психологического разви-

тия. Выдвижение лидера в преступной группе — процесс закономерный. Указывается, что лидер в преступной группе выполняет следующие функции: организаторскую, информационную, стратегическую, нормативно-ценностную и дисциплинарную. Благодаря деятельности лидера преступная группа становится сплоченной, личный состав ее стабилизируется, отношения в группе формализуются, утрачивая былую эмоциональность, происходит распределение ролей. В итоге создается преступное сообщество высокого психологического развития — организованная группа или преступная организация.

В работе рассматриваются различные типы лидеров преступной группы: по содержанию деятельности, по стилю руководства, по характеру деятельности — всего 18 типов. Указывается, что приведенная классификация типов лидеров преступных групп имеет не только теоретическое значение как средство углубленного познания сущности лидерства в преступной группе, но и практическое — при расследовании групповых преступлений. Уделяется внимание характеристике поведения лидера преступной группы на предварительном следствии и рекомендациям по выявлению лидера и его нейтрализации.

Криминалистическая характеристика преступных групп была бы неполной без изучения особенностей межличностных отношений и конфликтов в преступной группе. Поэтому в диссертации уделяется внимание и этой проблеме. Автор отмечает, что чаще всего конфликты в преступной группе возникают между: лидером и всей группой; лидером и оппозиционером; старыми и новыми членами группы; членами группы, которые решили прекратить преступную деятельность, и всей группой; членами преступной группы, выполняющими в ней разные функциональные роли при совершении преступлений; членами группы, стремящимися занять более высокое иерархическое положение в ее структуре; группой в целом и одним из ее членов, чем-либо скомпрометировавшим себя; отдельными членами группы на почве личных неприязненных отношений.

Рассматриваются последствия конфликта в преступной группе. Подчеркивается, что после разоблачения преступной группы и ареста ее членов резко усиливаются силы, направленные на разъединение ее участников: конфликтная ситуация часто обостряется и переходит в острый конфликт. Этому способствует ведущееся предварительное следствие, на котором тщательно выясняется роль каждого соучастника в преступлениях и ставится вопрос об индивидуальной ответственности.

Диссертант анализирует точки зрения криминалистов по проблеме использования конфликта между соучастниками при расследовании групповых преступлений и в целом высказывается за использование конфликтов, поддерживая тех криминалистов, которые допускают также их использование (А. Р. Ратинов). Однако автор считает, что нет необходимости специально

«разжигать» конфликт между членами преступной группы, так как его обострение в период предварительного следствия представляет собой объективную закономерность. Приводятся аргументы в обоснование такой позиции автора. Указывается, что по результатам изучения преступных групп оказалось, что в 2% групп конфликты существовали, а в 35% изученных групп они возникли в ходе предварительного расследования.

Третья глава диссертации посвящена организационным проблемам расследования групповых преступлений. Впервые в криминалистической литературе автор предпринял попытку сформулировать и обосновать общие закономерности расследования групповых преступлений. Разделяя позиции тех криминалистов, которые полагают, что криминалистика изучает закономерности возникновения, собирания, исследования и оценки доказательств (Р. С. Белкин), автор отмечает, что эта идея оказалась особенно плодотворной в методике расследования преступлений, так как позволяет сформулировать общие закономерности расследования групповых преступлений.

Опираясь на анализ содержания закономерностей, изучаемых криминалистической методикой (И. М. Лузгин, И. А. Возгрин), диссертант выдвигает положение о том, что все закономерности расследования групповых преступлений могут быть объединены в систему, которая должна состоять из трех групп закономерностей:

- закономерности, расследования, обуславливающие особенности доказывания по уголовным делам о групповых преступлениях;
- закономерности, определяющие организацию расследования групповых преступлений;
- закономерности, основанные на особенностях поведения членов преступных групп во время следствия и определяющие тактику расследования групповых преступлений.

К закономерностям расследования групповых преступлений первой группы автор относит: множественность источников доказательств по групповым делам; взаимозависимость и взаимосвязь в доказывании вины соучастников по групповому делу; установление действительной роли каждого соучастника группового преступления и индивидуализация их вины находят в определенной зависимости от показаний каждого соучастника; все преступные события, вся преступная деятельность группы в принципе могут быть при расследовании установлены.

К закономерностям расследования групповых преступлений второй группы автор относит: трудоемкость расследования групповых преступлений значительно увеличивается по сравнению с расследованием преступления, совершенного одним лицом; необходимость в одновременном проведении серии одноименных следственных действий, особенно на первоначальном этапе расследования; необходимость принятия специальных мер и прие-

мов, направленных на преодоление противодействия со стороны преступной группы в установлении истины по делу.

По мнению диссертанта, наибольший интерес для практики расследования групповых преступлений представляют закономерности третьей группы, которые определяют поведение обвиняемых на следствии по групповым делам и тактику их расследования. Все закономерности этой группы основаны на психологии преступных групп, на социально-психологических закономерностях их формирования и функционирования. К ним автор относит: неопределенность поведения и показаний одного соучастника для другого; наличие противоречий в интересах обвиняемых, а иногда и конфликтов между ними; ориентирование каждого обвиняемого в своем поведении на следствии и показаниях на интересы всей преступной группы, которая является для них референтной; возможность использования конформизма членов преступной группы для изменения их позиции по делу и показаний.

В связи с активно обсуждаемой в юридической науке проблемой борьбы с организованной преступностью диссертант рассматривает вопрос о том, в какой мере сформулированные им общие закономерности расследования групповых преступлений могут быть распространены на расследование организованных преступлений. Отмечая, что методика расследования организованных преступлений в настоящее время совершенно в криминалистике не разработана, автор отмечает близость этой методики исследуемой методике расследования групповых преступлений. Эта общность объясняется следующим:

— методика расследования групповых преступлений и методика расследования организованных преступлений имеют близкие субъекты преступления: в первом случае — любые преступные группы, во втором — преступные организации, составляющие основу организованной преступности;

— эти субъекты групповых и организованных преступлений в своем формировании, функционировании и развитии подчиняются общим социально-психологическим закономерностям;

— в самих субъектах групповых и организованных преступлений также идут общие, известные из социальной психологии, процессы: формирование психологической и функциональной структур, выдвижение лидера, конфликты и т. д.

Указанные соображения позволяют диссертанту утверждать, что общие закономерности расследования групповых преступлений в целом могут быть распространены и на методику расследования организованных преступлений, поэтому последняя методика вначале может развиваться в рамках методики расследования групповых преступлений, а по мере накопления фактического материала, изучения более глубокого преступных организаций она может выделиться и сформироваться в отдельную методику расследования организованных преступлений.

На основании сформулированных диссертантом общих закономерностей исследования групповых преступлений в работе рассматриваются особенности организации первоначального этапа расследования групповых преступлений. Ставится вопрос о том, чтобы с самого начала расследование групповых преступлений поручалось специально создаваемым следственно-оперативным группам. В диссертации показываются преимущества такой организации расследования, позволяющей решить и вопросы взаимодействия следователя с органами дознания. В связи с этим рассматривается комплекс процессуальных, организационных и тактических вопросов, связанных с организацией и работой следственно-оперативных групп по групповым делам.

С учетом рекомендаций, содержащихся в криминалистической литературе, рассматривается вопрос о последовательности проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования групповых преступлений. Автор поддерживает тех криминалистов, которые считают возможным при планировании расследования использовать методы сетевого планирования (А. М. Ларин, А. П. Сыров, Н. И. Порубов и другие).

Специальному анализу в диссертации подверглись вопросы организации взаимодействия следователя и органов дознания при расследовании групповых преступлений. Это объясняется тем, что при расследовании групповых преступлений эффективная организация взаимодействия имеет большое значение. В работе рассматриваются формы взаимодействия, которые используются при расследовании групповых преступлений: совместное планирование раскрытия и расследования групповых преступлений, взаимный обмен информацией между следователем и органом дознания, оказание следователю помощи со стороны органа дознания при производстве им следственных и розыскных действий, дача следователем поручений органу дознания.

Отмечается, что при совместном планировании расследования происходит выдвижение делового лидера и что этим деловым лидером может быть необязательно следователь. В связи с этим рассматриваются методы коллективного планирования расследования, такие, как: метод дискуссии, метод экспертных оценок, метод «мозговой атаки», которым до последнего времени не уделяется внимание в криминалистике.

Относительно обмена информацией между следователем и органом дознания в диссертации содержится примерный перечень сведений, по которым желателен обмен информацией. Ставится вопрос об учете психологических аспектов при использовании такой формы взаимодействия, как поручения следователя органу дознания. Уделено внимание изучению конфликтов, которые возникают между следователем и оперативным работником органа дознания, взаимодействующими при расследовании групповых преступлений. Приводятся дан-

ные опросов следователей и оперативных работников о причинах возникающих между ними конфликтов. Делается вывод о том, что улучшение в организации взаимодействия следователя и органов дознания и устранение возникающих конфликтов связаны со сближением критериев оценки деятельности следственных и оперативных аппаратов, которые бы не порождали чисто «внутриаппаратные» интересы, а повышали бы взаимную заинтересованность следователя и оперативного работника в результатах деятельности друг друга. На примере групповых преступлений показывается, как существующая система учета раскрытых преступлений может порождать разные интересы взаимодействующих следователя и оперативного работника. Предлагаются рекомендации по устранению такого положения.

Третья глава диссертации завершается вопросами организации заключительного этапа расследования групповых преступлений. Подчеркивается значение планирования этого этапа расследования, указывается круг вопросов, которые должны быть отражены в этом плане. Автор высказывает позицию, что следователь при окончании расследования по групповому делу должен шире использовать институт выделения уголовных дел в особое, отдельное производство, чтобы избежать создания уголовных дел-гигантов.

В работе рассматриваются вопросы приостановления уголовного дела в случаях, когда основания для приостановления относятся не ко всем, а только к одному или нескольким обвиняемым. Проанализировав УПК бывших союзных республик, диссертант отмечает, что в них содержатся три различных процессуальных порядка приостановления уголовного дела:

- выделение уголовного дела в отдельное производство и его последующее приостановление;
- приостановление дела в отношении одного или нескольких обвиняемых без выделения материалов об этих лицах в отдельное производство;
- приостановление производства по всему уголовному делу, если даже основания приостановления относятся только к одному из обвиняемых.

Анализируя плюсы и минусы указанных трех порядков приостановления уголовного дела, автор приходит к выводу, что по групповым делам ни один из них не может полностью удовлетворить потребности следственной практики. Выход из положения видится в том, что в уголовно-процессуальном законодательстве должны содержаться все три процессуальных порядка приостановления уголовного дела, а следователь в конкретной ситуации выберет тот, который наиболее целесообразен в данной обстановке.

В диссертации обсуждается также еще один вопрос, нередко возникающий при окончании расследования по групповым делам, — прекращение уголовного дела в отношении одного из

обвиняемых. Автор высказывает мнение, что прекращение уголовного дела в отношении одного из обвиняемых определенным образом затрагивает интересы других обвиняемых, уголовное, дело на которых будет направлено в суд. Высказывается рекомендация, что следователь должен в соответствующем процессуальном документе давать правовую оценку действиям всем лицам, соприкосновенным к совершению группового преступления, независимо от того, предъявлено ли им было обвинение.

Диссертант согласен с теми авторами, которые считают, что систематизация материалов уголовного дела имеет не только чисто техническое значение, но и большое процессуальное (Н. А. Якубович). Предлагаются рекомендации по систематизации материалов группового дела.

Рассматривается круг вопросов, связанных с ознакомлением обвиняемых и их защитников с материалами группового уголовного дела. Предлагается ряд рекомендаций по организации и решению процессуальных вопросов, возникающих в стадии окончания расследования.

Автор показывает особенности составления обвинительного заключения по групповому делу. К ним диссертант относит необходимость: описания в обвинительном заключении организации, формирования и функционирования преступной группы как единого субъекта преступной деятельности; соблюдения требования о дифференциации роли и индивидуализации вины каждого соучастника группового преступления; разделения описательно-мотивировочной части обвинительного заключения на соответствующие разделы в связи с многоэпизодностью групповых дел.

Четвертая глава диссертации посвящена тактическим проблемам расследования групповых преступлений. В ней исследуется проблема установления факта совершения преступления группой. Вслед за А. П. Онучиным подчеркивается важность раннего получения сведений о совершении преступления группой. Анализируются следственные действия, в ходе которых на первых этапах расследования могут быть получены сведения о совершении преступлений группой. Обращается внимание на те признаки, которые при осмотре места происшествия могут свидетельствовать о том, что преступление совершено группой лиц.

Поскольку качество осмотра места происшествия в значительной степени зависит от того, какие технико-криминалистические средства при осмотре применяет следователь, анализируются психологические факторы, которые формируют решение следователя о применении тех или иных технико-криминалистических средств.

Уделяется внимание допросу потерпевших и свидетелей как средству получения информации о совершении преступления группой. Предлагается строить тактику допроса потерпевшего с учетом его виктимологической классификации. В связи с этим

всех потерпевших предлагается разделить на такие криминалистические типы: добросовестный активный потерпевший, добросовестный неактивный потерпевший, неустойчивый потерпевший и недобросовестный потерпевший. Разработаны рекомендации по тактике допроса каждого типа потерпевших.

Показывается значение различных судебных экспертиз для установления факта совершения преступления группой, а также уделено внимание роли оперативной информации органов дознания.

Диссертант уделил внимание проблеме установления соучастников группового преступления. Указывается, что большое значение для решения этой задачи имеет следственная ситуация, складывающаяся по делу. Рассматриваются типичные следственные ситуации, и предлагаются рекомендации по установлению соучастников группового преступления. В частности, по некоторым следственным ситуациям предлагается использовать виктимологический анализ, розыск соучастников по признакам, характеризующим преступную группу в целом, данные о способе совершения и сокрытия преступлений, выдвижение версий о формировании преступной группы, изучение связей задержанных соучастников и др.

Отмечается, что большую роль в установлении соучастников группового преступления играет допрос задержанного подозреваемого. Рассматривается тактика допроса подозреваемого, и рекомендуются определенные тактические приемы допроса. При этом автор полагает, что следователь вправе использовать показания ранее допрошенного лица до проведения очной ставки. Предлагается тактика использования на допросе показаний признавшегося соучастника. Показывается возможность использования при допросе подозреваемого такой общей закономерности расследования групповых преступлений, как неопределенность поведения и показаний одного соучастника для другого.

Диссертант выступает за активное использование при допросе подозреваемого различных тактических приемов, направленных на создание у допрашиваемого преувеличенного впечатления об осведомленности следователя, а также тактических приемов, основанных на действии фактора внезапности (И. Е. Быховский). Рассматриваются и другие тактические приемы допроса (Н. И. Порубов).

Высказывается рекомендация о том, что не всегда следует спешить с задержанием установленного соучастника, так как это может быть сигналом для других, которые скроются от следствия. Исключения из этого правила, по мнению автора, допустимы только в тех случаях, когда промедление с задержанием может привести к утрате важных доказательств или когда подозреваемый представляет большую опасность для окружающих. Даются также рекомендации по тактике следственных действий, связанных с задержанием, — обыска, допроса, осмотра.

В диссертации рассматриваются также как мера, открывающая новые возможности для установления соучастников групповых преступлений, прослушивание и звукозапись телефонных и иных переговоров граждан, впервые введенные в уголовный процесс Законом СССР от 12 июня 1990 г. «О внесении дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Высказывается мнение, что в республиканском уголовно-процессуальном законодательстве эта мера должна получить дальнейшее развитие и более конкретную регламентацию.

В работе уделено внимание проблеме выявления организатора групповых преступлений. Показываются причины, из-за которых выявление организатора представляет собой сложную тактическую задачу. Автор исходит из позиции, что организатор — это лицо, которое организовало преступную группу, либо возглавило ее, либо руководило ее участниками, а также лицо, организовавшее совершение конкретного преступления либо руководившее его совершением (А. М. Царегородцев).

Указывается, что выявлению организатора способствует выдвижение обоснованных версий о том, кто из группы явился организатором, а также предлагаются типичные версии о лице, явившемся организатором. Рассматриваются также типичные следственные ситуации, связанные с особенностями поведения и показания организатора на следствии, и предлагаются рекомендации по тактике его допроса.

Рассматривая общую закономерность расследования групповых преступлений, связанную с использованием конфликтов и противоречий, существующих в преступной группе, автор отмечает, что иногда члены преступных групп дают изобличающие друг друга показания из чувства мести. Высказывается поддержка тех криминалистов, которые допускают использование мести со стороны допрашиваемого в тактике допроса (А. П. Дербенев).

Аргументируя свою позицию, диссертант отмечает, что, несмотря на нравственные цели в деятельности следователя при расследовании преступлений, как и сам конфликт между соучастниками, чувство мести у обвиняемых друг к другу может появляться независимо от воли и желания следователя. Следует при этом иметь в виду, что чувство мести у соучастников может существовать независимо от деятельности следователя вообще. Появление у некоторых соучастников чувства мести не может рассматриваться как препятствие для использования тактических приемов, основанных на использовании конфликтов и противоречий между соучастниками группового преступления. Вместе с тем показания, полученные в обстановке конфликтов и противоречий между соучастниками, нуждаются в особо тщательной проверке.

В работе подробно и систематизирование рассматриваются тактические приемы, направленные на обострение или создание конфликта между соучастниками, которые являются, по мнению автора, правомерными. Решая вопрос о правомерности того или иного тактического приема расследования, автор разделяет позиции И. Е. Быховского, сформулировавшего критерии допустимости тактического приема.

Заканчивается глава изложением вопросов дифференциации роли и индивидуализации вины других соучастников группового преступления. Автор утверждает, что имеются объективные предпосылки полной дифференциации роли и индивидуализации вины каждого из соучастников. Возникающие при этом трудности объясняются двумя причинами: члены преступной группы при расследовании не заинтересованы в выявлении действительной роли в преступлении каждого из них, и не все участники преступной группы бывают полностью информированы о всей преступной деятельности группы. В диссертации показывается, как для дифференциации роли и индивидуализации вины обвиняемых в групповом преступлении используются допросы потерпевших и свидетелей, назначение и проведение соответствующих судебных экспертиз, проведение очных ставок, проверок показаний на месте.

Анализируются типичные ошибки, допускаемые следователями при дифференциации роли и индивидуализации вины участников групповых преступлений. Высказывается позиция, что полное установление действительной роли каждого соучастника группового преступления тесно связано с решением другой тактической задачи — установлением полного объема преступной деятельности всей группы. Решение этой задачи, по мнению диссертанта, приводит к необходимости использовать рекомендации методики расследования преступлений прошлых лет (В. П. Лавров). В работе показываются основные направления деятельности следователя по выявлению всех совершенных преступной группой преступлений.

В заключении диссертации делаются обобщенные выводы по всей исследованной проблеме расследования групповых преступлений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Преступная группа: криминалистические проблемы: Монография.— Ташкент: Узбекистан, 1991.-10,59 п. л.
2. Криминалистическая характеристика преступных групп: Учебное пособие.— Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1986. — 4,5 п. л.
3. Особенности расследования групповых преступлений: Учебное пособие.— Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1980. — 4 п. л.

4. Обвинительное заключение по групповому уголовному делу: Лекция. — Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1988.-2,25 п. л. (в соавторстве).

5. Приостановление производства по уголовному делу. — М.: Юридическая литература, 1978. — 6,91 п. л. (в соавторстве).

6. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания: Лекция. — Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1976.— 2,75 п. л.

7. Организация расследования преступлений в районах Сибири и Дальнего Востока с интенсивным экономическим развитием: Учебное пособие. — Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1980. — 5,0 п. л. (в соавторстве).

8. Виктимологические аспекты криминалистики: Учебное пособие. — Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1981.-5,0 п. л. (в соавторстве).

9. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет: Лекция.— Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1984. — 2,5 п. л.

10. Психологические аспекты исполнения поручения следователя оперативным работником органа дознания//Проблемы криминалистической тактики: Труды/Омская высшая школа милиции МВД СССР. Вып. 16. — Омск; 1973. С. 159—173.-0,81 п. л.

11. О тактике повторного следствия//Сибирские юридические записки. Проблемы борьбы с преступностью. Вып. 4. — Иркутск; Омск: Изд-во Иркутского госуниверситета. 1974. С. 182—190. — 0,36 п. л.

12. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений//Проблемы советского государства и права. Вопросы совершенствования предварительного следствия: Межвузовский тематический сборник. Вып. 9—10, ч. II. — Иркутск: изд-во Иркутского госуниверситета, 1975. С. 100—103.-0,25 п. л.

13. Процессуальный порядок приостановления уголовного дела в случаях, когда основания приостановления относятся не ко всем обвиняемым//Проблемы борьбы с преступностью: Труды/Омская высшая школа милиции; Иркутский университет. — Омск; Иркутск, 1975, С. 105—111. — 0,42 п. л.

14. Полезное пособие по юридической психологии//Проблемы борьбы с преступностью: Труды / Омская высшая школа милиции; Иркутский университет. — Омск; Иркутск, 1975. С. 170—172.-0,18 п. л. (в соавторстве).

15. Некоторые вопросы тактики выявления организаторов преступных групп при расследовании преступлений //Проблемы борьбы с преступностью: Труды/Омская высшая школа милиции; Иркутский университет. — Омск; Иркутск, 1976. С. 117—126.-0,53 п. л. (в соавторстве).

16. Вопросы внедрения криминалистических рекомендаций в следственную практику//Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью: Труды./ Омская высшая школа милиции МВД СССР. Вып. 21. — Омск, 1976. С. 3—9.-0,4 п. л.

17. Дискуссия о понятии «раскрытие преступления»//Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью: Труды/Омская высшая школа милиции МВД СССР. Вып. 21. — Омск, 1976. С. 135—137 — 0,12 п. л. (в соавторстве).

18. Расследование групповых преступлений, совершенных рецидивистами//Актуальные задачи профилактики рецидивной преступности в свете XXV съезда КПСС: Тезисы докладов к научно-практической конференции. — Иркутск, 1977. С. 95—96. — 0,15 п. л.

19. О возможности использования виктимологического анализа при расследовании преступлений//Вопросы криминалистической тактики: Сборник научных трудов /Ташкентская высшая школа МВД СССР. — Ташкент, 1978. С. 24—32. — 0,54 п. л.

20. Психологические аспекты применения технико-криминалистических средств при расследовании преступлений//Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. — Киев: Киевская высшая школа МВД СССР, 1980. С. 26—30.— 0,25 п. л.

21. Тактическое решение следователя//Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан: Межвузовский тематический сборник. — Калинин: Изд-во Калининского университета, 1980. С. 106—114.-0,51 п. л.

22. К вопросу о предъявлении доказательств при допросе//Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия: Сборник научных трудов / Ташкентская высшая школа МВД СССР. — Ташкент, 1980. С. 65—75. — 0,5 п. л. (в соавторстве).

23. [Рецензия]//Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия: Сборник научных трудов/Ташкентская высшая школа МВД СССР. — Ташкент, 1980. С. "148—150. Рец. на кн.: *Гаврилов А. К., Закатов А. А.* Очная ставка. — Волгоград: Изд-во Высшей следственной школы МВД СССР, 1978.-0,15 п. л.

24. Криминологический анализ — тактический прием расследования преступлений //Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сборник научных трудов/Иркутский университет. — Иркутск, 1980. С. 31— 32.-0,15 п. л.

25. Конфликты между следователями и оперативными работниками органов дознания, взаимодействующими при расследовании//Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: Сборник научных трудов / Иркутский университет.— Иркутск, 1980. С. 65—70. — 0,4 п. л.

26. Проблемы расследования групповых преступлений//Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС: Тезисы докладов научно-практической конференции. — Иркутск, 1981. С. 70— 71. — 0,2 п. л. (в соавторстве).

27. Проблемы разработки методики расследования групповых преступлений//Проблемы групповой и рецидивной преступности: Сборник научных трудов (межвузовский) / Омская высшая школа милиции МВД СССР. — Омск, 1981. С. 145—155.-0,52 п. л.

28. Проблемы выбора и конкуренции следственных действий // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: Сборник научных трудов / Ташкентская высшая школа МВД СССР. — Ташкент, 1982. С. 56—61.-0,38 п. л.

29. Типовая криминалистическая характеристика групповых преступлений //Алгоритмы и организация решения следственных задач. — Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1982. С. 59—62. — 0,2 п.л. (в соавторстве).

30. Использование противоречий интересов и конфликтов соучастников при расследовании групповых преступлений//Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. — Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1984. С. 44—53. — 0,45 п. л.

31. Криминалистическая характеристика групповых преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. — М., 1984. С. 82—85.-0,2 п. л.

32. Особенности расследования групповых преступлений // Расследование отдельных видов преступлений: Учебное пособие. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1986. С. 147—160.—0,8 п. л.

33. Некоторые аспекты организации первоначального этапа расследования групповых преступлений // Проблемы первоначального этапа расследования: Сборник научных трудов/Ташкентская высшая школа МВД СССР.— Ташкент, 1986. С. 52—58. — 0,5 п. л.

34. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании групповых преступлений // Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел: Сборник научных трудов/Ташкентская высшая школа МВД СССР. — Ташкент, 1987. С 58—66. — 0,4 п. л.

35. Расследование групповых преступлений//Криминалистика. Т. II: Учебник для вузов МВД СССР / Под ред. Р. С. Белкина, В. П. Лаврова,

И. М. Лузгина. — М.: Высшая юридическая заочная школа МВД СССР, 1989, С. 428—436. — 0,5 п. л. (в соавторстве).

36. Помещение обвиняемого в медицинское учреждение для лечения // Сборник ученых трудов / Свердловский юридический институт. Вып. 19.— Свердловск, 1972. С. 165—173. —0,62 п. л.

37. Изучение эффективности деятельности по приостановленным делам // Использование норм права в борьбе с преступностью: Труды/Омская высшая школа милиции МВД СССР. Вып. 12.—Омск, 1972. С. 20—29.-0,54 п. л. (в соавторстве).

38. Регламентация розыска скрывшегося обвиняемого УПК союзных республик//Пятьдесят лет СССР и развитие советского государства и права: Материалы научно-практической конференции. — Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1973. С. 99—106.-0,42 п. л.

39. Производство следственных действий по приостановленным уголовным делам//Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы предварительного расследования и судебного разбирательства: Сборник ученых трудов/ Свердловский юридический институт. Вып. 31. — Свердловск, 1974. С. 52— 56.-0,3 п. л.

40. [Рецензия] // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. — Калинин: Изд-во Калининского университета, 1982. С. 169—171. Рец. на кн.: *Баев О. Я.* Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. — Воронеж, 1977. — 0,2 п. л. (в соавторстве).

41. Полезное исследование проблемы конфликтов в деятельности следователя // Оптимизация расследования преступлений. — Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1982. С. 150—152.-0,2 п. л., (в соавторстве).

42. [Рецензия] // Вопросы совершенствования методики расследования преступления. — Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1984. С. 155— 158. Рец. на кн.: *Каневский Л. Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних.— М.: Юридическая литература, 1982.-0,2 п. л. (в соавторстве) .

43. [Рецензия]//Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 1. С. 62. Рец. на кн.: *Абдумажидов Г.* Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). — Ташкент: Узбекистан, 1986. — 0,2 п. л. (в соавторстве) .

44. Некоторые вопросы деятельности следователя по приостановленным уголовным делам // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики: Материалы научной конференции. — Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. С. 127—131. — 0,31 п. л.

45. Некоторые вопросы приостановления предварительного следствия // Тезисы докладов и сообщений. Научно-теоретическая конференция преподавателей (апрель 1970 г.). — Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1970. С. 72—74.-0,2 п. л.

46. Понятие приостановления предварительного следствия в советском уголовном процессе//Научные труды/Омская высшая школа милиции МВД СССР. Вып. 6. —Омск, 1970. С. 35—42.— 0,48 п. л. (в соавторстве).

47. О мерах, осуществляемых следователем по приостановленному уголовному делу//Научные труды/Омская высшая школа милиции МВД СССР.— Омск, 1970. С. 24—34.-0,66 п. л. (в соавторстве).

48. Некоторые причины низкой эффективности деятельности следователей по приостановленным уголовным делам//Тезисы докладов и сообщений. Научная конференция (апрель 1971 г.). — Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1971. С. 64—65.-0,13 п. л.

Общий объем опубликованных научных работ по теме диссертации составляет 57, 53 п. л.

---

[1] Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура Союза ССР. — М.: Финансы и статистика, 1991. С. 6, 23, 51, 59, 63, 68, 73.

[2] *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т. III. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Академия МВД СССР, 1979. С. 176.

[3] *Онучин А. П.* Выявление признаков совершения преступлений группой и особенности расследования таких преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1970; *Чернова К. Т.* Организованные группы расхитителей социалистического имущества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1974; *Лукашевич В. Г.* Криминалистические аспекты изучения преступных групп: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1979; *Шматов М. А.* Раскрытие насильственных завладений государственными и общественными денежными средствами, совершенных организованной группой лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1982; *Каледин Р. А.* Тактика следственных действий по делам о групповых преступлениях несовершеннолетних: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1985; *Макаренко Е. И.* Особенности расследования квартирных краж, совершаемых группой лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985; *Кондратов В. Т.* Расследование хищений продуктов растениеводства, совершенных группой лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1987 и др.

[4] *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 15. С. 368.

[5] *Николаев Н.* О проблемах борьбы с организованной преступностью // Социалистическая законность. 1988. № 6. С. 45—47; Борьба с организованной преступностью (обзор откликов читателей) // Социалистическая законность. 1988. № 11. С. 25—27; *Гуров А.* От эмоций к фактам (взгляд на проблему организованной преступности) // Социалистическая законность. 1988. № 10. С. 33—36; *Гайданов О.* Активизировать борьбу с организованной преступностью // Социалистическая законность. 1989. № 5. с. 48—49; *Бакатин В. В.* Об усилении борьбы с организованной преступностью // Известия. 1989. 24 дек.; Организованная преступность / Под ред. А. 'И. Долговой, С.В. Дьякова. — М.: Юридическая литература, 1989; *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. — М.: Юридическая литература, 1990 и др.

[6] Криминалистика. Т. II / Под ред. Р. С. Белкина, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина: Учебник для вузов МВД СССР. — М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1988. С. 428—436.